

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

АЛИШЕР НАВОИ

СОЧИНЕНИЯ В 10 ТОМАХ

АЛИШЕР НАВОИ

**СОКРОВИЩНИЦА
МЫСЛЕЙ**

I

ТАШКЕНТ – 2021

Р е д к о л л е г и я

*Б.А.Абдухалимов, М.Х.Асадов, О.Д.Давлатов, Н.Ильин, Н.М.Махмудов,
С.Саййид, Ш.С.Сирожиддинов, К.О.Эргашев, Ж.С.Эшонкулов, И.Ч.Хаккулов.*

Издание подготовлено к печати Писательским союзом Узбекистана и
Институтом языка, литературы и фольклора АН РУз

Составители тома

Х.С.Сулейманов

К.О.Эргашев

С.С.Рафиддинов

Оформление Народного художника Республики Узбекистан
И.И.Икрамова и П.Д.Воронкина

БЕССМЕРТНОЕ НАСЛЕДИЕ

Творческое наследие Алишера Навои – предмет особой гордости узбекского народа. Своим творчеством гениальный художник слова поднял узбекскую литературу на новую ступень. Его произведения – великолепные поэмы, воспевающие чистую, возвышенную любовь, труд, героизм, верность; газели и рубаи пронизанные глубоким и тонким лиризмом; прозаические сочинения, отличающиеся оригинальностью формы и содержания, вошли в сокровищницу мировой литературы, стали достоянием всего человечества.

Алишер Навои оставил потомкам поистине огромное творческое наследие. Как справедливо отмечал выдающийся навоиец Е.Э.Бертельс “Навои один из плодовитейших писателей эпохи. Его перу принадлежат более трех десятков произведений, прозаических и поэтических. Он пробовал свои силы решительно во всех известных этой эпохе жанрах”¹. Поэт составил на своем родном языке четыре лирических дивана: “Чудеса детства” (“Ғаройиб ус-сиғар”), «Редкости юного возраста» («Наводир уш-шабоб»), «Красоты средней поры жизни» («Бадоеъ ул-васат»), “Полезные поучения старосты” (“Ғавоид ул-кибар”). У него есть и персидский диван под названием “Дивани Фани” (Фани – псевдоним Навои в персидском стихе – К.Э.). Общий объем лирического наследия Навои – около 50 тысяч бейтов.

Эпическое наследие поэта включает в себе “Пятерицу” (“Хамса”) и поэму “Язык птиц” (“Лисон ут-тайр”). “Пятерица” Навои – огромное эпическое полотно, состоящее из пяти больших, самостоятельных поэм: “Смятение праведных” (“Ҳайрат ул-аброр”), “Фархад и Ширин”, “Лайли и Меджнун”, “Семь планет”, (“Сабъаи Сайёр”), “Стена Искандера” (“Садди Искандари”). “Пятерица” Навои по праву считается вершиной узбекской эпической поэзии.

Проза Навои представлено в его творческом наследии тринадцатью

¹ Е.Э.Бертельс. Низами. – М., 1948. ст. 287.

сочинениями: “Возлюбленный сердец”, “Письмовник”, “Дарственная запись”, “История аджамских царей”, “История пророков и мудрецов”, “Пятерица изумленных”, “Жизнеописание Саййида Хасана Ардашера”, “Жизнеописание Пахлавона Мухаммада”, “Собрание изящных”, “Ветерки любви”, “Весы стихотворных размеров”, “Суждение о двух языках”, “Мунаджат”, “Муфрадат”.

Во всех своих творениях поэт предстает перед глазами читателей как передовой человек своей эпохи, великий гуманист, для которого дороги идеи человеколюбия, добра, справедливости. Как другие представители эпохи Ренессанса, он в своем творчестве возвеличивает человека, его разум, верей в его силу. Навои поднимает самые важные, острые, социальные проблемы, обличает тех, кто угнетает народ, используя при этом всю силу художественного слова, в чем можно убедиться на примере следующих строк, где автор обращается к несправедливому правителю:

*Где у тебя законы? Где правый суд?
К чему твои поступки приведут?
По воле бога ты султаном стал –
А ты народ измучил, обобрал!
Молитва, пост завещаны тебе,
А ты привык к веселью и гульбе.
В самозабвенье дни твои пройдут...
Опомнись! Вспомни: грянет грозный суд!
И ужас смерти обоймет тебя:
Никто в ту пору не спасет тебя.
Раскайся, справедливость прояви,
Себя для жизни вечной оживи!*

Самые главные в том, что идеи, которые воспекает поэт, проблемы, которые он поднимает отражены в его поэмах, стихах, прозе в высокохудожественной форме с большим мастерством, присущим великому

художнику слова. Поэтому, неудивительно, что творчество Навои приобрело большую известность, всеобщее признание. Еще при жизни поэта его произведения были распространены по всему мусульманскому Востоку от Восточного Туркестана до Малой Азии. Современники, ценители поэзии, поэты давали им высокую оценку. Одним из них был великий Абдурахман Джами, который выразил свой искреннее восхищение поэтическим гением Алишера Навои в таких строках:

*Если бы эти стихи были по-персидски,
То, не было бы боле возможность создавать поэзию.
По сравнению с этими чудотворными стихами,
Кем был бы Низами, чем стал бы Хосров?
Слову, которые утратило было блеск,
Сложила пожитки в углу унижения,
Ты снова вернул прежний почет,
Вывел его на ристалище беседы.*

Благодаря своей высоко художественности, идеям, которые и по сей день не теряли свою актуальность творческое наследие классика узбекской литературы оказалось востребованным и в современном мире. Сегодня Навои читают и изучают во многих уголках света. В научных центрах и высших учебных заведениях США, Германии, Франции, Турции, Канады и других стран ведутся исследования, посвященные отдельным произведениям и различным аспектам творчества поэта. Интерес к наследию Навои в настоящее время высок, чем когда-либо было. Учитывая это Союзом писателей Узбекистана осуществлен проект, в рамках которого были созданы новые переводы произведений Навои на разные языки народов мира, в частности 280 газелей изданы на русском языке в переводе Н.Ильина. Следует отметить, что собрание сочинений Алишера Навои на русском языке в 10 томах было подготовлено издано институтам языка и литературы АН Узбекистана в 1968 году. С тех пор прошло более полувека и естественно,

возникло необходимость его переиздания, с чем сотрудниками отдела истории узбекской классической литературы второе издание собрания сочинений Навои.

Как это было в первом издании 1- и 2-тома нового издания будут представлены лирическими стихами Навои, 3-8 тома дастанами, 9-10 тома прозаическими сочинениями и научными трактатами.

Мы искренне надеемся, что настоящее издание собрания сочинений Алишера Навои в 10 томах будет способствовать еще большему приобщению читателей к творчеству нашего великого предка.

*Кодирджон Эргашев,
старший научный сотрудник
Института узбекского языка,
литературы и фольклора АН РУз,
кандидат филологических наук.*

ГАЗЕЛИ

ЧУДЕСА ДЕТСТВА

Чаша, солнце отражая, правый путь явила мне.
И раздался голос чаши: «Друг твой отражен в вине».

В чаше сердца - образ друга, но и ржавчина тоски,
Лей щедрее влагу в чашу, исцелюсь тогда вполне.

Если есть такая чаша, то цена ей сто миров,
Жизней тысячу отдам я, с ней побыв наедине.

С тем вином - Джемшида чашей станет черепок простой,
И Джемшидом – жалкий нищий, жизнь нашедший в том вине.

Мальчик-маг, когда пируют люди знанья в кабачке,
Чашу первую ты должен поднести безумцу, мне.

И едва лишь улыбнется в чаше сердца милый лик,
Все, не связанное с милой, вмиг потонет там на дне.

Обрету я миг свиданья перед чашею с вином,-
Кто сказал «вино» и «чаша», видит встречу в глубине.

Только есть другая чаша, и другое есть вино,
Что там ни тверди, отшельник, возражая в тишине.

Навои, забудь о жажде. Кравчий вечности сказал:
«Чаша - жажде утоленье, мудрость пей в ее огне!»

Над бездной между двух миров мелькнула тень красоты твоей,
И на базаре бытия тоска смутила всех людей.

За покрывалом тайны ты, но лишь откинешь свой покров,
И пи кг влюбленные глядят на ту, что всех светил ясней.

Когда над капищем лугов твой лик прекрасный засверкал,
Как саламандра, запылал к тебе любовью соловей.

Зачем от зеркала Меджнун безумных не отводит глаз,
Когда а прозрачной глубине не видит он Лейли своей?

Что для Вамыка сотни дев, открывших лица перед ним,
Ведь не открылась перед ним Азра, что всех ему милей!

О, если б вовремя Фархад узнал бы о любви Ширин,
Своею кровью на горах он не окрасил бы камней.

Желтеет солнце, а потом, стыдясь, краснеет потому,
Что ты взрастила сотни роз, и солнца каждая светлей.

Когда б не обратила ты в пылающий цветок свечу,
Ничем бы страстный мотылек сгорел в огне ее лучей?

Когда бы стал каламом шип и розу рая описал,
О Навои! Тогда б немой заговорил, запел о ней!

Ты – свиток времен предвечных, что мудростью озарен,
Предвечными письменами, печатью рока скреплен.

Меж атомов каждый атом от века помнит тебя.
Меж каплями дождевыми лишь о тебе перезвон.

Прислужница прикоснулась – и зеркалом стал твой лик.
Он глаже озер закатных, и дивно светится он.

Украшены кудри ночи дыханьем твоей любви.
Круг солнца, в тебя влюбленный, пред ликом твоим склонен.

Приходит в твои чертоги и хан, и бедный дервиш.
Невежда и мудрый старец – все чтут твой добрый закон.

На розу глядит, но песни поет тебе соловей,
И мотылек не свечою – тобою он привлечен.

О боже, да будет вечно с влюбленными Навои!
Язык поэта да будет тебе одной посвящен.

О божество! Творец! Создатель! Шах!
Провидишь в тайнах ты и явственных вещах.

Во имя страждущих являешь если ты –
Нимруд почтен тогда и мыслях и в делах.

Когда презренье к власти хочешь ты явить –
Низвергнет Искандер и Дария но прах.

Камнями Лед и яхонтом мощен твой путь,
И мускус и густая пыль в твоих дверях.

В твоей ночи взойдет полярная звезда –
Подобен солнцу людям свет в ее лучах.

Ты погрузился, Навои, в душевный мрак,
Ты не умрешь, но смысла нет и в хызровых делах.

Простить трех и в день страшного суда
Пошли посланника, Создатель мой и Шах!